

«ВЕЛИКИЙ МАСТЕР ЗОЛОТОГО ДЕЛА» ВАРАЗО

Золотых и серебряных дел мастерство Армении—одна из примечательных областей армянского прикладного искусства. История этой отрасли художественного производства своими корнями уходит в глубокую древность. Однако проследить поэтапное развитие армянского ювелирного искусства можно лишь со средневековья. Ранние из сохранившихся произведений, имеющих не только художественное, но и историческое значение, относятся к X—XI вв. (серебряная хощехранительница первомученика Стефана)¹. Однако мы имеем самые разнообразные и весьма ценные сведения о развитии ювелирного искусства более ранней поры. Это памятные записи рукописей, надписи на культовых и светских постройках, хачкарах, изделиях из драгоценных металлов и т. п. В силу естественных обстоятельств эти сведения, как правило, кратки и, кроме самого факта бытования того или иного памятника и имен его заказчиков и владельцев, обычно ничего более не сообщают². Тем больший интерес представляют для нас редкие сведения о создателях таких произведений.

Первым в ряду упомянутых по праву можно поставить «великого мастера золотого дела» Варазо (начало VIII в.). Сведения о нем мы находим в XII главе «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каланкатуаци³. В ней повествуется о том,

что князь Алуанка Вараз-Трдат (правил—680—699) после почти пятилетнего пребывания у ромеев хитростью вернулся на родину. Но в Константинополе остались заложниками его сыновья—Гагик и Вардан. Новый император Филиппикос (711—713), армянин родом, освободил Гагика и Вардана, двенадцать лет находившихся в темнице, «одарил их подарками и отпустил их на родину. А Гагик он дал еще и частицу животворного креста—свет вселенной. Возвратившись на родину, он [Гагик] передал этот великий дар Микаэлу, католику Алуанка. И водрузили они крест господний, на котором есть следующая надпись: «Боже Христе, вспомни свои добровольные страсти на этом [кресте], которые Ты перенес ради спасения нашего. Прими же этот [крест], который Ты дал имеющим страх Твой. Отпусти мне, Микаэлу, католику Алуанка, грехи мои, смилуйся над Алуанком, страной нашей, и избавь нас от всех испытаний, дабы в день пришествия твоего мы удостоились встать одесную Тебя. И еще молю об отпущении грехов Гагика, раба Твоего, сестры его Марпам и Варазо—великого мастера золотого дела»⁴.

Из этих скудных строк можно извлечь ряд ценных сведений. Речь идет о передаче Гагиком, сыном Вараз-Трдата, частицы креста, на котором был распят Христос, католику Алуанка Микаэлу и об изготовлении хранилища для этой реликвии ювелиром Варазо.

К сожалению, данных о материалах, форме, размерах, убранстве этого хранилища у Мовсеса Каланкатуаци нет. Но мы полагаем, что в выяснении этих вопросов нам помогут армянские памятники такого же рода, более поздние, но несомненно выполненные по старым техническим и художественным принципам.

¹ Эчмиадзин, сокровищница кафедрального собора, инв. № 165. См.: Р. Առաքելյան. Քաղաքները և արհեստները Հայաստանում Թ—ժԳ դարերում, Երևան, հ. 1, 1958, էջ 174, 175; Հ. Տեր-Ղեկնդյան. Հայկական արծաթյա սանատոսիֆերի երկու շինություններ. «Էջմիածին», 1962, 7, էջ 46—50; А. Каковкин. Памятник армянского художественного серебра XI века.—Вестник общ. наук АН АрмССР, 1974, № 10, с. 108—116.

² Դ. Հովսեփյան. Մի էջ հայ արհեստի և շահագործի պատմությունից. Հալեպ, 1930; К. В. Тревер. Очерки по истории культуры древней Армении (II в. до н. э.—IV в. н. э.). М.—Л., 1953; Р. Առաքելյան. Եզն. աշխատ.

³ Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк. Пер. с древнеарм.,

предисл. и комментарий III. В. Сибатяна. Ереван, 1984, с. 156—157. Ср. История Агван Моисея Каганкатуаци, писателя X века. Пер. с арм. К. Патканьяна. СПб., 1861, с. 254.

⁴ Мовсес Каланкатуаци. Указ. соч., с. 157.

Как правило, реликварии выполняли из серебра или золота⁵. В данном случае вероятнее всего предположить, что хранилище выполнили из золота, поскольку оно предназначалось для дорогой и чрезвычайно почитаемой реликвии, его заказчиками выступали люди, имевшие высокий сан (католикос Алуанка и княжеские дети), а исполнителем был «великий мастер золотого дела».

Касаясь вопроса формы памятника заметим, что на востоке христианского мира издавна бытовали две традиционные формы хранилищ для частиц креста с Голгофы. В Византии это были ставротелы—ковчежцы с выдвижными крышками⁶. На Кавказе предпочтение отдавали реликвариям—триптихам прямоугольной формы.

Что касается размеров реликвария, то они, скорее всего, были невелики. Главный аргумент в пользу такого предположения—краткость вкладной надписи, которую, судя по всему, довольно точно воспроизвел Мовсес Каланкатуаци. Она наверняка, как на всех армянских хранилищах, размещалась на тыльной стороне реликвария, вероятно, гравированная, как на «реликварии времени Гетума»⁷.

Сравнивая ее с сохранившимися армянскими памятниками подобного рода, мы вправе предположить, что убранство реликвария католикоса Алуанка Микаэла было скромным—это примечательная особенность большинства армянских изделий золотых и серебряных дел мастеров.

Приведенные здесь данные в первую очередь интересны для нас упоминанием Варазо. Насколько нам известно, это самое раннее упоминание в армянских источниках создателя конкретного памятника художественного серебра. Остаться в анналах истории столь раннего периода из лиц художественных профессий могли лишь единицы. Работавший в начале VIII в. Варазо удостоился этого. По-видимому, примененный к этому мастеру эпитет «великий» не следует понимать как простую метафору. Изготовление хранилища для столь дорогой реликвии, как животворящий крест, естественно должны были поручить очень искусному мастеру. Таким и был Варазо, открывающий длинный список мастеров золотых и серебряных дел Армении⁸.

А. Я. КАКОВКИН (Ленинград)

⁵ Из армянских памятников приведем следующие: «Скеврский реликварий» 1293 г.; «Реликварий времени Гетума II» 1296 г.; триптих «Хотакерац сурб ишан» 1300 г.

⁶ А. В. Банк. Византийские серебряные изделия XI—XII в. в собрании Эрмитажа.—Византийский временник. 1958. Т. XIII, с. 211—221; т. XIV, с. 234—242.

⁷ А. Каковкин. О «реликварии времени Гетума». — Историко-филологический журнал. 1974, № 3, с. 263—266. (На оборотной стороне памятника, размеры которого 8×7×2 см, выгравирована вкладная надпись в 13 строк).

⁸ В литературе фигурировал «армянин Иоанн Истмей»—искусный подделыватель ювелирных изделий, живший в конце V в. в Антиохии и Константинополе (F. Mac I er. Un calice arménien (?) de la région d' Antioche. REA, t. IX, fasc. 2, Paris, 1929, p. 259—261). Однако ни у Малалы, ни у Феофана, на чьих хрониках основывался Ф. Маклер, нет указания на национальную принадлежность Иоанна Истмея. К тому же некоторые исследователи сомневаются в достоверности сведений об этом мастере (В. Н. Залеская. Письменные источники о художественной обработке металла в византийской Сирии.—Палестинский сборник, 1969, № 19 (82), с. 190).

ԱՎԱԴ. ԱՎԱԿԻ ԾԱՆԻԶԵՐ ԶԱՅԱԳԻՏԱԿԱՆ ԵՎ ԶԱՅ-ՎՐԱՑԱԿԱՆ ԲԱՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ԱՌՆՉՎՈՂ ԱՇԽԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՄԱՏԵՆԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

1. Два чано-мингрельских суффикса в грузинском и армянском языках. 1. Суффикс происхождения: -ոհ -аг в грузинском языке. 2. Глагольный суффикс -ում-ը в северо-армянских наречиях и

говорах.—Записки Восточного отделения Русского арх. общ-ва, т. 23, 1916, с. 365—372.

Վերահրատարակված է՝ Ա. Եանիճեան, Աշխատութիւններ, հ. 1, Քրիիսի, 1967, էջ 20—27: